

Глава 81 – Древнее искусство: Конституция Духа

Первый Толстяк Чжан также нервничал, поэтому, когда он услышал слова Бай Сяочаня, то подумал, что в них есть смысл, и кивнул в знак согласия.

«Верно, мой мастер однажды сказала мне, что я не должен видеть, чем закончилось очищение, успехом или провалом. Девятый брат, иди к себе в комнату и влей свою Ци в меч». Прочистив горло, сказал Первый Толстяк Чжан, притворяясь спокойным.

Сделав несколько быстрых шагов, Бай Сяочань вошёл к себе в комнату. Он посмотрел на меч в своей руке и нахмурился. Будучи обеспокоенным тем, что он может подорвать уверенность Первого Толстяка Чжана, он не решился сделать небрежную попытку. Бай Сяочань сформировал ручную печать, мгновенно появился черепаший котёл.

«Ах, ранее, с тех самых пор, как большой брат попал во внешнюю секту, он был подавлен. Теперь, когда он, наконец, вновь обрёл уверенность в себе, я не могу позволить ему уйти разочарованным. Даже если я выберу этот путь, я не знаю, будет ли в конечном итоге успешным очищение летающего меча». Пробормотал себе под нос Бай Сяочань, затем он зажёл одноцветное пламя и бросил меч в котёл, так и не влив в него своей Ци.

Появился ослепительный серебряный свет, после того, как он сверкнул ещё раз, Бай Сяочань отозвал черепаший котёл и поднял серебристый летающий меч. Он стиснул зубы, из его тела вырвалась Ци и без проблем вошла в лезвие меча. В результате этого, серебряное свечение втянулось и сформировало на лезвии серебряные узоры.

«Успех!» Бай Сяочань был приятно удивлён. Он не знал, было ли это результатом усилий Первого Толстяка Чжана или его последующих изменений, он быстро открыл дверь и вышел.

«Большой брат, ты сделал это, ты на самом деле сделал это! Большой брат, ты действительно хорош!»

Во дворе стоял нервный Первый Толстяк Чжан, его лицо выглядело напряжённым, а тело дрожало. Увидев, что Бай Сяочань вышел с украшенным серебряными узорами мечом, он ударил себя по бёдрам и восторженно рассмеялся в сторону неба.

«Как насчёт этого, как насчет этого!»

«Как я и сказал, я контролирую силы недостаточно хорошо! На Горе Фиолетового Котла мне удалось трижды подряд, даже мой мастер сказала мне, что я одарённый, видишь? Девятый брат, в этот раз нам удалось, разве нет?!» Первый Толстяк Чжан был очень взволнован. Сияя от радости, он взял меч, протянутый Бай Сяочанем, и с улыбкой его осмотрел.

Глаза Бай Сяочаня показывали глубокое уважение, что ещё сильнее разволновало Первого Толстяка Чжана. Сделав глубокий вдох, он поманил Бай Сяочаня рукой.

«Подойди, сегодня я чувствую себя отлично! Я очищу этот меч ещё раз, давай сделаем его дважды очищенным мечом!»

«Большой брат, может быть в другой раз...» Бай Сяочань почувствовал, что здесь что-то не так. Он смутно помнил, что касательно духовного очищения секта имеет множество правил.

«Нет проблем!» Первый Толстяк Чжан не слушал, он сконцентрировался и с особой тщательностью приступил ко второму духовному очищению этого летающего меча.

Второе духовное очищение явно было гораздо сложнее, Первый Толстяк Чжан уже сжёг большинство своих руд. Его тело дрожало, он употребил довольно много пилюль и изо всех сил старался направить энергию, собранную между небом и землёй, в лезвие меча. Когда оно, наконец, засветилось серебряным светом, Первый Толстяк Чжан упал на землю, а затем сел, тяжело дыша.

Когда он передал летающий меч Бай Сяочаню, в его глазах читалось волнение.

«Попробуй ещё раз!»

Немедленно кивнув, Бай Сяочань взял меч, но прежде, чем он успел продолжить, Толстяк Чжан схватил его за руку и серьёзно сказал.

«Не делай этого здесь. Девятый брат, позволь мне кое-что тебе сказать, самая важная часть вливания Ци, это точно верить. Вера в это также важна, как и помощь Небес. Так как в первый раз ты достиг успеха в своей комнате, сделай это там же!»

Моргнув, Бай Сяочань подумал, что Первый Толстяк Чжан действительно постиг духовное очищение. Серьёзно кивнув, он направился к себе в комнату, будучи полностью в этом уверенным.

«Может быть, старший брат действительно хорош в духовном очищении и даже если бы я не использовал черепаший котёл, оно всё равно бы было успешным?». Подумав об этом, Бай Сяочань посмотрел на летающий меч в своих руках, и не используя черепаший котёл, распространил свою Ци и ввёл её непосредственно в лезвие меча.

В мгновение ока, снова вспыхнул серебряный свет, но мгновением спустя он внезапно потускнел. Послышался треск, летающий меч превратился в металлолом.

Выражение лица Бай Сяочаня сразу же стало горьким. И как раз тогда, когда он начал беспокоиться, снаружи послышался тревожный голос Первого Толстяка Чжана.

«Девятый брат, кажется я видел серебряный свет... Ну что там, это успех?»

«Ох... Я ещё не пробовал, я попробую прямо сейчас...» Быстро ответил Бай Сяочань, паникуя.

Во дворе, Первый Толстяк Чжан молча отвернулся с горьким лицом. Он не был глуп и заметил вспышку серебряного света, которая мелькнула сразу после того, как Бай Сяочань вошёл в домик.

Он тихо вздохнул, зная, что Бай Сяочань не хотел, чтобы он чувствовал себя подавленным. Он сделал глубокий вдох и сказал в сторону домика.

«Девятый брат, твой старший брат знает, что ты старался изо всех сил. Всё в порядке, я... Я пойду первым...» Первый Толстяк Чжан, который только что разрывался от волнения, теперь получил тяжёлый удар. Это резко ухудшило его настроение.

Он знал, что был безрассуден. По словам его мастера, духовное очищение было чрезвычайно таинственным искусством, и никто не мог гарантировать успех, потому что никто не мог добиться идеальной вероятности успеха. Тем не менее, в мире культиваторов, казалось, был странный феномен... Успех следовал за успехом, а неудача – за неудачей.

Хоть это и казалось трудным для понимания, но на самом деле это было просто описанием

силы веры. Это явление было таинственным, будто сама уверенность приводила к успеху.

Таким образом, в мире культивирования была два пути духовного очищения. Первым был традиционный путь, мастер очищения был ответственен лишь за духовное очищение, не вливая свою Ци, он передавал очищенный предмет владельцу, который в свою очередь не должен вливать в него свою Ци на глазах у мастера очищения.

Таким образом, независимо от успеха или неудачи, ум мастера очищения не будет затронут. После возвращения предмета хозяину, мастер очищения забывал об этом событии и оставался спокойным и уверенным.

Другой путь, был способом культивации. Древнее искусство также известное как 'Конституция Духа'. Это искусство было гораздо более загадочным методом, который требовал, чтобы мастер очищения засвидетельствовал результат. Если это успех, то мастер очищения станет сильнее. Чем больше успешных очищений, тем сильнее станет мастер. Это, однако, было слишком опасно. Большое количество неудач потенциально может уничтожить талант мастера очищения, в результате чего он больше не сможет заниматься духовным очищением.

Тем не менее, многие до сих пор преследуют крайности. Даже мастер Первого Толстяка Чжана, Сю Мэй Сян, признала, что у людей, которые практикуют этот метод и становятся свидетелями постоянных успехов, чрезвычайно усиливается уверенность, что делает их духовное очищение шокирующе результативным.

Величайшее сокровище Секты Речного Духа – Меч Небесного Края, был духовно очищен десять раз, и это совершенно точно сделано мастером, достаточно безумным, чтобы пуститься по экстремальному пути.

Первый Толстяк Чжан был подавлен, он знал, что мастера духовного очищения Горы Фиолетового Котла шли по традиционному пути, но он был слишком взволнован и всё испортил, потеряв свой внутренний покой. А теперь, кто знает, сколько времени пройдет, прежде чем его уверенность снова восстановиться?

В своей комнате, Бай Сяочань через окно смотрел на фигуру разочарованного Первого Толстяка Чжана. Он стиснул зубы, не желая оставлять разочарованным своего старого друга, так что быстро достал ещё один летающий меч, призвал черепаший котёл и дважды его духовно очистил.

Горько улыбнувшись, Первый Толстяк Чжан уже открыл ворота во двор и собирался уходить, как вдруг услышал удивлённый возглас Бай Сяочаня.

«Большой брат, это успех!» Бай Сяочань стоял у открытой двери в дом и держал в руках летающий меч с двумя серебряными узорами, выражение его лица было очень радостным.

«В самом деле?» Первый Толстяк Чжан был поражён, он быстро обернулся, чтобы увидеть летающий меч, который держал Бай Сяочань. Его тело дрожало от неспособности поверить, но затем его глаза постепенно захлестнуло волнение.

«Ха-ха-ха! Я, Первый Толстяк Чжан, истинно Избранный Небесами для духовного очищения! Я дважды добился успеха в духовном очищении, дважды, ах, мне на самом деле удалось!»

Первый Толстяк Чжан счастливо обнял Бай Сяочаня, из его глаз практически текли слёзы радости. В действительности, его талант в культивации был средним, он никогда бы не вошёл в секту, если бы у его предков не было хороших отношений с его нынешним матером.

Если вернуться назад, на Кухню Горящих Печей, то чтобы достичь пика третьего уровня Конденсации Ци, ему пришлось использовать все эти драгоценные сокровища. Когда он попал во внешнюю секту, без этих сокровищ, процесс его культивации сильно потерял в скорости. Несмотря на то, что для Третьего Толстяка Черного и Бай Сяочаня он желает лишь лучшего, он не мог не чувствовать себя подавленным из-за того, что они его превзошли.

Теперь, когда он осознал свой потенциал в духовном очищении, его унесло радостью, которую трудно было представить остальным. Зная, что теперь он может быть полезным, он чувствовал себя невероятно взволнованным и смеялся в сторону неба. В его теле поднялась огромная уверенность, слабые следы странной энергии начали собираться вокруг его тела... Эти следы странной энергии были материализацией его силы воли.

На экстремальном пути духовного очищения, огромная уверенность обещала огромную силу воли, которая, в свою очередь, обещала огромный успех!

Возможно, всё что нужно было для очищения, это просто поверить в себя. С этой уверенностью придут успешные очищения и сформируется таинственная сила воли.

Первый Толстяк Чжан ушёл радостным и возбуждённым. Даже когда его фигура исчезла вдаль, Бай Сяочань так и остался стоять у себя во дворе, он хотел узнать, действительно ли он поступил правильно. Но в очередной раз взглянув на счастливое лицо Первого Толстяка Чжана, он получил свой ответ.

Через несколько дней после этого, Бай Сяочань услышал от Сю Бао Цяя, что причиной отсутствия учеников на Горе Душистых Облаков было то, что все внешние ученики выше шестого уровня Конденсации Ци отчаянно пытались достичь восьмого уровня, чтобы присоединиться к Войне Избранных Небесами.

Война Избранных Небесами между северным и южным берегами должна была начаться через три месяца, и стать не только центром внимания всей Секты Речного Духа, но и центром внимания кланов культиваторов всего Континента Восточного Леса.

В этой битве участвует первая десятка внешних учеников каждого берега, которые станут драконами и фениксами Секты Речного Духа, они поднимутся по рангу и войдут во внутреннюю секту. Их слава и влияние в секте поставят их на совершенно новый уровень, чем обычных внешних учеников. [Прим. анлейтера: Драконы и фениксы – выдающиеся ученики мужского и женского пола.]

Имена первой десятки в Войне Избранных Небесами, которая проходит раз в тридцать лет, будут передаваться в славных легендах. Они станут очень известными в Секте Речного Духа и даже получат признание от аналогично грозных сект.

В то же время, от Секты Речного Духа первая десятка получит огромные награды, особенно тот, кто займёт первое место. Было сказано, что лишь награда очками содействия может достичь сотни тысяч, не говоря уже о других ценностях и возможности войти в сокровищницу секты.

Таким образом, многие были взволнованы.

Не говоря уже о том, что первая десятка получит квалификацию, чтобы войти легендарный Орден Наследия, что ещё сильнее мотивировало внешних учеников, участвующих в Войне Избранных Небесами.

Перед Войной Избранных Небесами северный и южный берега определяют десятку своих лучших учеников, которые и будут их представлять.

В этот раз, одним из требований стало достижение восьмого уровня Конденсации Ци; любой, кто желает принять участие и войти во внутреннюю секту, должен выполнить два условия: быть на восьмом уровне Конденсации Ци и сдать экзамен. Как правило, вступительные экзамены проводятся множеством различных способов. Но каждые тридцать лет, для Войны Избранных Небесами, внешние ученики проходят экзамен битвой.

Этот вид испытаний признан учениками самым трудным, и в то же время, самым ожидаемым!

Именно поэтому многие внешние ученики решили не участвовать в предыдущих вступительных экзаменах, они ждали квалификационных боёв, чтобы подняться в рейтинге хотя бы до топ пятидесяти, надеясь войти в первую десятку, чтобы представлять свой берег в Войне Избранных Небесами между северным и южным берегами.

У людей вроде Шангуань Тянь Ю, Лу Тянь Ляя, Чжоу Синь Кай и некоторых других была одна и та же идея, они стремились в топ десять, чтобы войти во внутреннюю секту в качестве одного из первой десятки в Войне Избранных Небесами. И в конечном итоге, спустя годы, войти в Орден Наследия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/16740>